

что мужчины умирали чаще, чем женщины. Зато, число мужчин-вдовцов 20–29 лет невелико, по сравнению с теми же данными по мужчинам в целом, что связано с возрастом, когда молодой организм сильнее и здоровее, что позволяет ему активно участвовать в жизнедеятельности. Преобладание женщин-вдов над мужчинами-вдовцами обусловлено возможностью жены повторно выйти замуж в случае смерти мужа. При анализе данных по числу разведенных мужчин и женщин видно, что доля разведенных как среди молодежи 20–29 лет, так и среди иркутян в целом крайне мала и находится в равном соотношении между мужчинами и женщинами. Такая ситуация свидетельствует о силе традиций, где развод не приветствовался обществом, сложна была процедура развода в целом.

Анализ данных переписи по семейному состоянию, позволяет утверждать, что женщины 20–29 лет активнее вступали в брак, в отличие от мужчин того же возраста из-за традиционного воспитания девушек, и занятости мужчин в тех или иных сферах, не позволявшей им больше внимания уделять семье (служба, разъезды, торговые сделки и т.д.).

Данные Переписи 1897 г. характеризуют городскую молодежь по полу и грамотности. Согласно подсчетам, среди молодежи 20–29 лет больше всего было грамотных мужчин, чем женщин, хотя разница между ними сравнительно небольшая — 11% в пользу грамотных мужчин. Но, следует подчеркнуть, что по сравнению с процентом грамотных мужчин и женщин в целом, молодежь больше стремилась к обучению в виду самого подходящего возраста и потребности в получении той или иной профессии, в целях личной самореализации.

Молодые мужчины 20–29 лет, будучи более грамотными, чем женщины, были более востребованы в капиталистическом производстве, на службе, к тому же, как было выяснено, они не стремились рано вступать в брак, соответственно были более свободны от семейных обязанностей и могли спокойно учиться. К тому же, правительственная политика в образовании целенаправленно ограничивала доступ женщин к высшему образованию.

Таким образом, на основании привлеченных данных Переписи населения 1897 г. можно сказать, что молодежь, занимавшая довольно значительный процент в составе иркутян, обеспечивала дальнейшее воспроизводство городского населения, и, будучи наиболее активным его звеном, являлась залогом успешной модернизации в сибирском регионе.

О.Н. ДОНЧЕНКО

ИЗМЕНЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ИРКУТСКОГО РЕГИОНА В 1920–1930-е гг.

Государственная политика 1920-1930-х гг. оказала решающее влияние на развитие сельского хозяйства страны, изменив не только произ-

водственные отношения, но и демографическую структуру села. Коренным образом изменились как масштабы, так и направления процессов формирования населения. До революции 1917 г. в течение длительного времени происходили в основном количественные изменения, а состав, структура и размещение населения менялись очень медленно и сравнительно незначительно. В рассматриваемый период ускорился не только количественный рост населения, но и произошла перестройка демографической структуры сельского населения.

В начале XX в. основную массу жителей Иркутской губернии составляло сельское население. По данным переписей 1917 г. и 1920 г. 84% жителей губернии были сельчанами (ГАНИИО, ф. 1, оп. 1, д. 945, л. 44). Сельское население было не только многочисленным, но и социально широко представленным. Так, в 1916 г. в губернии среди 529 тыс. человек занимавшихся сельским хозяйством 58,3% (309 тыс.) составляли крестьяне-старожилы, 21,8% (115 тыс.) переселенцы-новоселы, 19,1% (101 тыс.) — туземцы, 0,8% (4 тыс.) — казаки (Бобылева О.М. Деятельность переселенческих организаций Иркутской губернии в подготовке земель для переселенцев (1906–1916 гг.) // Дуловские чтения 1997 г. (Секция истории). Иркутск, 1998. С.120). Эти группы, составляли основные категории населения губернии и имели существенные отличия друг от друга, как в хозяйственном, так и демографическом отношении.

Устойчивый рост сельского населения губернии продолжался вплоть до конца рассматриваемого периода. Так, в 1917 г. сельское население составляло 650 тыс. чел., в 1926 г. — 676 тыс. чел., в 1939 г. — 722 тыс. человек (Зуляр Ю.А., Худаков Д.Б. История сельскохозяйственного освоения и страхования агропромышленного производства Байкальской Сибири в XX столетии. — Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2005. С. 165).

Преобладание сельского населения над городским отмечалось по всем уездам. Это подтверждают и данные таблицы (ГАНИИО, ф. 1, оп. 1, д. 2991, л. 9).

Из табл. 1 видно, что сельское население региона в 1924 г. было количественно больше городского более чем в 3,5 раза.

Таблица 1

**Численность городского и сельского населения
Иркутской губернии в 1924 г.**

Наименование уезда	Население	
	сельское	городское
Иркутский	172 059	29 004
Зиминский	101 119	7 114
Тулунский	140 206	8 736
Верхотенский	54 522	—
Киренский	40 112	2 185
Бодайбинский район	12 731	2 686
г. Иркутск	—	89 879
<i>Всего</i>	520 749	139 604

Увеличение населения Иркутского региона шло в основном, за счет переселенцев. До революции Иркутская губерния не являлась центром сибирской переселенческой миграции. Количество переселенцев здесь было гораздо меньше, чем по другим территориям Сибири. Из 528,4 тыс. переселенцев, осевших в Восточной Сибири лишь 127,5 тыс. остановилось в Иркутской губернии, что составило 3% от всех переселенцев в Сибирь (Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1975. С. 118).

В 1920–1930-е гг. переселение приобрело массовый и организованный характер (оргнаборы, плановое переселение, перевод на работу и т.п.). Несмотря на все сложности, с которыми сталкивалось советское правительство, колонизационная политика оставалась одним из его приоритетов, поэтому курс на заселение Сибири продолжал активно проводиться в жизнь.

В целом, в 1925–1929 гг. в Сибирь было переселено 700 тыс. человек. Механический прирост населения Восточной Сибири за 1927–1930-е гг. составил 45–50 тыс. человек в год. В Иркутском регионе за период 1926–1939 гг. население выросло более чем в 1,5 раза. Так, если население региона в 1913 г. составляло 687 тыс. чел.; в 1917 г. 776 тыс.; в 1926 г. 861 тыс.; то в 1939 г. уже 1303 тыс. человек (Иркутская область (экономико-географический справочник) / Под ред. Шоцкого В.П. Иркутск, 1962. С. 90).

Если дореволюционное переселение было исключительно сельскохозяйственным, то в советское время, с провозглашением курса на индустриализацию, оно использовалось в основном для пополнения трудовых ресурсов промышленности, а переселение в сельские местности было невелико и имело подчиненное значение. Этот факт значительно изменил структуру населения региона.

В процессе развития индустриального сектора, в регионе произошли процессы, свойственные всей стране, — увеличение доли городского и снижение сельского населения. В 1897 г. в городах проживало 12,2% населения, в 1917 г. — 14,8%, в 1920 г. — 16%, в 1939 г. — 55,3% населения региона причислялось к горожанам (Григорьева А.А., Шоцкий В.П., Воробьев В.В. Иркутская область. Экономико-географическая характеристика. Иркутск, 1962. С. 85; ГАНИИО, ф. 1, оп. 1, д. 945, л. 44).

Росту городского населения региона способствовал и массовый отток крестьян из села. Во многом это было результатом ликвидации колхозов и мелких сельских населенных пунктов. На заседаниях бюро Краевого земельного управления не раз отмечалась «большая неорганизованность и стихийный уход рабочей силы из колхозов» (ГАНИИО, ф. 123, оп. 1, д. 274, л. 43). Уход крестьян из села в городские центры можно расценивать и как протест государственной аграрной политике начала 1930-х гг. и, прежде всего, политике «раскулачивания». Спасаясь от возможного ареста с последующей высылкой, крестьяне бежали из деревни. Из села уходило наиболее трудоспособное население, что рано или поздно привело бы к дефициту трудовых ресурсов.

Так, в 1920–1926 гг. из сел и деревень региона ушло в другие районы страны или переселилось в города около 7 тыс. человек, а в 1926–1939 гг. около 11 тыс. человек (Григорьева А.А., Шоцкий В.П., Воробьев В.В. Указ. соч. С. 90).

За счет естественного прироста в 1920–1926 гг. города региона ежегодно получали около 2 тыс. человек, а общий прирост городского населения в год за этот же период составил 7,3 тыс. человек. В 1926–1939 гг. естественный прирост ежегодно давал около 6 тыс., а городское население в целом увеличилось на 29 тыс. человек (Иркутская область... С. 88).

Одновременно проявились тенденции перераспределения рабочей силы. И это перераспределение в основном было не в пользу сельского хозяйства. Дело в том, что если раньше почти все сельское население региона было связано с сельским хозяйством, то к концу 1930-х гг. лишь часть жителей сел и деревень работали в сельском хозяйстве. Это подтверждают и данные табл. 2 (Воробьев В.В. Изменение в размещении населения Восточной Сибири за 1939–1959 гг. // География населения Восточной Сибири. Изд-во АН СССР. Москва, 1962. С. 19).

Таблица 2

**Распределение рабочих и служащих
по главным отраслям хозяйства в 1939 г., %**

<i>Отрасль</i>	<i>Количество рабочих и служащих</i>
Промышленность	27
Строительство	5
Сельское и лесное хозяйство	10
Транспорт и связь	20
Торговля, материально-техническое снабжение, заготовки и общественное питание	11
Здравоохранение	4
Просвещение, наука и искусство	9
Аппарат органов государственного и хозяйственного управления	6
Прочие отрасли	8

Из табл. 2 видно, что к концу 1939 г. количество жителей, занятых в сельском хозяйстве было более чем в два раза ниже чем, например, занятых в промышленности, на транспорте и в связи. В сельской местности проживало немало рабочих и служащих различных отраслей промышленности, транспорта, культурных и других учреждений.

Таким образом, можно говорить о том, что к концу рассматриваемого периода существовавшая ранее пропорция «город-село» принципиально изменилась. Тенденция преобладания сельского населения, которые были характерны для Иркутского региона на протяжении нескольких столетий, к концу 1930-х гг. приобрели новый характер в сторону уменьшения сельских жителей, изменив при этом структуру и демографические характеристики жителей села.